

Владимир Басанов

Шестидесятые

Я прикипел душой к шестидесятым,
Но их уже давно в помине нет.
Большая неизбежная утрата,
После себя оставившая свет.
Там ночь темней и солнышко поярче,
А от меня коротенькая тень.
Там зимы холодней, а лето жарче
И бесконечно длится каждый день.
Там жили небогато, скромно, дружно,
Без наглых дармоедов и воря.
Немного и для счастья было нужно -
Родители, собака да друзья.
Жива моя деревня и сегодня,
Ей даже бум строительный не чужд,
Но стало здесь значительно свободней
В отсутствии шести десятков душ.
Они остались там, в шестидесятых,
Родители, соседи и друзья.
И все живые. Только с первой датой.
Вторая будет каждому своя.

Апрель 2019

Фото из архива Феденёвых

Ф.П.Пшеничников
Следы древних поселений

Возникновение поселений в окрестностях села Орды относится к очень глубокой древности. На территории Сылвенско-Иренского поречья, в том числе и на территории нынешнего Ординского района, коренными жителями были коми-пермяки. Кочевали здесь оленеводы ханты и манси, также принадлежащие к весьма обширной семье угро-финских народов.

В среднем течении реки Кунгур, недалеко от устья реки Ординки, в далеком прошлом находилась ханская урда, резиденция одного князька из семьи угорских народов. Вокруг резиденции размещалась хижина прочих членов большой семьи, подвластных князьку. В то время каждая большая семья управлялась своим выборным начальным человеком — «оксом».

Арсёновку, небольшую деревню, что в двух километрах от Орды, еще в начале XX в. наши отцы и деды в своих частных разговорах нередко называли Оксёновкой, а не Арсёновкой, как сейчас, и в этом заключается глубокий смысл. Сохранилось предание, что первые жители этой деревни занимали урочище, называемое в прошлом «Оксёновкой», т. е. на земле, принадлежащей некогда князьку и находящееся недалеко от его кара или гура (городка).

Население Арсёновки

1869	1905	1925	1963	1969	1981	1994	2001
дворы/ человек	дворы/ человек	дворы/ человек	человек	человек	человек	человек	человек
34/213	50/267	72/354	250	233	212	185	179

Фото из архива В.И.Накарякова

Из истории развития колхоза «Правда»

Справка, составленная в 2001 году парторгом Варзаковой Л.А.

На территории Зареченского сельсовета образовали крестьяне три колхоза: «8 Марта» (центр в дер. Заречная), «Красная Звезда» (дер. Арсёновка) и «Им. Шмидта» (дер. Банное). В 1943 г. колхоз «8 Марта» (Заречная) вошёл в состав колхоза «Красная Звезда» (Арсёновка). В 1958 году ликвидируется МТС. На базе Ординской МТС создаётся ремонтно-техническая станция - РТС, которая по договорённости с колхозами стала производить сложный ремонт техники, выкупленной колхозами у бывшей МТС за счёт предоставленного государством кредита. И всё-таки в хозяйствах преобладал в то время ручной труд. Особенно тяжело приходилось дояркам. Кроме доения, ухода за коровами, приходилось самим обеспечивать зелёной подкормкой закреплённую за ними группу коров.

Несмотря на трудности, многие надаивали более 2000 литров молока. В январе 1959 г. газета «Ударник» опубликовала их имена: колхоз «Красная звезда»: П. Ф. Бердникова 2385, А. С. Бурькина 2369, А. В. Бердникова 2208, Т. Е. Шатробаева 2139, Л. Е. Склюева 2118, А. М. Садкова 2107.

В 1959 г. началось новое укрупнение колхозов. 23 января в клубе Ординской РТС состоялось собрание уполномоченных от колхозов «Правда», «Победа», «Красная звезда» и им. Сталина. Местная газета «Ударник» 25 января 1959 г. сообщила, что принято решение объединить эти колхозы в один, вновь организованный назвать «Правда». На базе бывших колхозов образовали 4 отделения, возглавили их бывшие председатели колхозов: Арсёновское (бывший колхоз «Красная звезда») – Константин Яковлевич Пахомов. К 1 апреля 1959 г. колхоз перешёл на денежную оплату труда.

Фото из архива Садковых

«Есть у каждого родина малая, место, где ты родился и рос...»

Нина Александровна Накарякова (Бердникова)

Арсёновка состояла из нескольких частей: Одина (сейчас часть улицы Зеленой), центральная часть от моста до моста так и называлась – Арсеновка, и Зарека – вдоль дороги на Верх – Кунгур. Часть реки напротив пещеры называлась Раковище, там обитало много раков. Речка до строительства пруда была мелкая и узенькая. Домов в деревне было много, жителей тоже. Было много многодетных семей. Почти в каждом хозяйстве держали коров, но так как молоко надо было сдавать в заготконтору, для своих нужд держали еще коз. Свиной почти не было, так как не было кормов для них, а на мясо разводили овец, кур.

Детство и юность были тяжёлыми. Жили бедно, питание было скудным. Картофель родился мелким, мясо – по праздникам. Муки белой на трудодни давали мало, ели чёрный хлеб. Из сладостей – парёнки (отварная выпаренная в печи свёкла, калега, которые имели сладковатый вкус). С раннего возраста детей привлекали к работе. После окончания 7 класса уже

пошла работать в колхоз. Коров доили вручную, два раза в день, а в группе было 18 коров. Кроме дойки, надо было коров кормить, молоко ведрами на коромысле носить в баки.

В Арсёновке первоначально был свой колхоз «Красная звезда». На берегу современного пруда были фермы, на которых содержали овец, лис, кур, свиней. Ещё были фермы с кроликами в центральной части деревни. Была МТФ примерно на 70 голов и конный двор, где только жеребят был целый табун. Выращивали зерновые культуры, для них построили зерновые склады и сушилку. Зерно на лошадях возили в Кунгур. Были колхозные огороды, где росла капуста. В парниках выращивали рассаду

Стоят: Фаина Попова, Нина Бердникова
Сидят: Надежда Попова, Пелагея Фёдоровна Бердникова.

Фото из архива Н.А.Накаряковой

помидор и высаживали ее на поля, собирали помидоры зелёными, они не краснели, и зелёными же солили.

В 1956-57 гг. из-за недостатка места и пастбищ МТФ перевели в Захаровку, где ещё было несколько домов. Построили деревянные фермы. Доярки жили в Арсёновке, и 2 раза в день в любую погоду ходили на работу пешком. Зимой при свете керосинового фонаря, дорогу никто не грёб. Порой по глубокому снегу, в метель и мороз. Ещё надо было оставаться дежурить на ночь, принимать отелы у коров. Одна, на несколько корпусов, с керосиновым фонарём, у леса... Порой и волки прибежали. Кормов заготавливали мало, так как преобладал ручной труд, техники не хватало. Крыши ферм были покрыты соломой, к весне солому скармливали коровам. Некоторых коров весной вытаскивали из фермы на верёвках и оставляли лежать. Коровы выедали вокруг себя всю травку и даже ели землю, переползали на другое место. Лежали порой по несколько дней и встать не могли. Молоко после дойки сливали во фляги и на лошади везли на сырзавод.

Примерно в 1965 году на берегу, где сейчас пруд, построили арочные фермы и коров из Захаровки перегнали туда.

В деревне было: правление колхоза, изба-читальня, где показывали фильмы и устраивали танцы. Примерно в 1966-67 гг. появился магазин. В

Работницы колхозных детских ясель: Федосья Коновалова, Мария Семерикова, Анфиса Накарякова с внуком Николаем. *Фото из архива Н.А.Накаряковой*

70-е годы начал работать клуб. В конце 50-х начале 60-х гг. летом открывались колхозные ясли для маленьких ребятишек, чтобы родители могли целыми днями работать на сенокосе, пастбищах, прополке и т.д. Персонал ясель состоял из пожилых женщин.

Электричество появилось только в 1961 году. Воду долгое время брали из болота, зимой оно замерзало, мужчины проделывали прорубь (в центральной части деревни, она далеко от реки). Потом выкопали колодец. Водопровод появился только в 80-е годы.

После укрупнения колхозов в Арсёновке стала своя бригада. Бригадирями в разное время были Рязанов Михаил, Пospelов Фёдор, Накаряков Петр, Бурыкин Виктор(?)

Хотя времена были непростые и приходилось много работать, но и отдыхать не забывали. Смотрели фильмы, танцевали, влюблялись... На свадьбах гуляли всей деревней.

Любовь Михайловна Шербинина (Семерикова)

Анна Николаевна Семерикова.
Фото из архива Л.М.Шербининой

В деревне Арсёновка жила всю свою жизнь моя бабушка по отцу - Семерикова Анна Николаевна, 1902 года рождения, которую я называла баушка, а ей это не нравилось. «Какая я тебе баушка!» - ворчала она. Сколько я её помню, она всегда была худощавая, сухонькая, но сила у неё была, можно сказать, мужская. По складу характера бабушка была строгая, требовательная и властная. Её побаивались не только родные (мы, т.е. внуки, конечно же нет, а моя мама очень боялась), но и жители деревни. По рассказам соседки Феденёвой тёти Пани, моя бабушка была очень требовательной по отношению к людям, особенно когда дело касалось работы. Если подходит время страды (сенокос, уборочная и т.п.),

она брала бразды правления в свои руки. Каждое утро после того, как управится с домашним хозяйством, тотчас всем односельчанам давалась команда выхода в поле. Она лично - никто её об этом не просил, обходила всю деревню, стучала в окна и призывала всех на работу. Сама работала «за семерых» и другим никаких поблажек. Все та же т. Паня рассказывала: если во время сенокоса мужики метали сена по одному лошадиному возу,

то бабушка всегда запрягала по две лошади, привязывала их друг за другом, приезжала на покос и она одна намётывала два воза сена. И так на любой работе «до седьмого пота», будь то сенокос, уборочная страда или ещё что.

Кроме того, отработав в колхозе, надо было заготовить сено и для своей коровы. Я помню один случай, мне тогда было лет 10-12. Подошла сенокосная пора, мы с бабушкой почему-то ушли (пешком до своего покоса, а это километров 10) грести сено вдвоём. Стояла очень жаркая погода, сено подсыхало быстро. И вот, переверошив его, мы сели отдыхать, я прилегла и задремала. А через некоторое время потянул влажный ветерок, из-за леса появилась грозовая туча. Бабушка начала спешно грести сено и мне говорит: «Скорее давай, помогай мне!» Но я не спешила на помощь, она бежит, торопится, меня подгоняет. А я ей говорю: «Ну и что, туча пройдёт и грести будем». Ведь понимаю, что замочит сено, огребу на орехи... Потом всё-таки я поспешила на помощь, сено мы успели сложить в копны и прикрыть их от дождя. Под вечер приехали мои братья с бабушкиным мужем Шадриным Фёдором Степановичем, сено сметали на телегу и увезли домой.

Кстати, Фёдор Степанович тоже работал в колхозе кладовщиком на зернотоку. Это второй муж бабушки, её первый муж Семериков Андрей Григорьевич (1903 г.р.) в самом начале войны был призван в армию и погиб в декабре 1941 года. Поэтому я его не знала, а Фёдора Степановича, пока была маленькая, почему-то звала «кокий», а позднее крёстный. Он был добрым по отношению к нам, хотя мы ведь ему не родные внуки. А на войну его не взяли, т.к. он был инвалид с детства. Правая нога у него была короче, по рассказам моей мамы, в детстве перепрыгивая через забор, он ударился неудачно коленом. После этого нога у него ниже колена стала сохнуть, и приступал он на неё на цыпочки. Но пока мог, трудился в колхозе. Он был на 20 лет моложе бабушки, но подчинялся ей во всём. Бабушка руководила всеми домашними делами, отдавала команды направо и налево. Помню, как рано утром она прибежала на берег пруда, (наш дом был на улице Запрудная) и кричала: «Чё, спитЕ?!» Это было руководство к действию.

Были у бабушки огромные огороды (один за домом, а второй на горе за околицей), на них выращивали всё необходимое для себя и для домашнего скота. Я на всю жизнь запомнила вкус калеги, по-новому брюква, она была такая белая-белая, вкусная и сочная. Когда бабушка стругала её ножом, только брызги летели в стороны, сейчас такое не растёт... Вкус нынешних корнеплодов не идёт ни в какое сравнение с теми, что мы ели в детстве. И горох был слаще, и морковь... А подсолнухи огромного размера, их было так много, что осенью после уборки картофеля все шляпы срезали и мы

выколачивали семя на тряпку. Затем его сушили на печи и ссыпали в мешки, а зимой лузгали семечки.

В 70-е годы бабушка ещё и пчёл развели. Мёд у них был самым сладким. Моя мама говорила: «Такого мёда, как у баушки, нет ни у кого». Наверное, это зависит от того, где пчёлы нектар берут, не знаю. Мы часто помогали выдувать мёд. Мама или бабушка раскрутят до определённой скорости, а потом нам разрешали. Крутишь медогонку, а мёд, как золотой прозрачный ручеёк, стекает в посудину.

И коров пасти часто приходилось, кто, кроме нас. Братья подросли и летом пасли колхозные стада, а я с бабушкой или с мамой пасла домашних коров. Как-то раз пасли мы с бабушкой, коровы наелись и легли отдыхать, а мы обедать сели. Бабушка достала огурцы, помидоры, яйца, хлеб и всё остальное. А я ей говорю: «Баушка, я хочу салат из огурцов и помидор со сметаной». А сметаны нет. Она говорит: «Так ты посиди тут, а я схожу домой и принесу сметаны». И пошла в деревню, сходила и принесла для меня сметану... Сметана была желтоватого цвета, густая (не как сейчас в магазинах), такую сметану взбивали в кастрюле деревянным пестиком, и получалось масло, которое бабушка делила на части. Большую часть ставила в печь и растапливала, получалось топлёное масло, разливала его по банкам (на нём жарили, мазали им стряпню, клали в каши). И молоко, тоже в печь ставили (варёное), с него снимали верхний слой, получалась та же сметана, но топлёная, с пенкой, т.к. верх поджаривался. Этой сметаной мазали шаньги, и они были поджаристые, румяные. Ещё бабушка пекла самый вкусный хлеб на *поду* (когда печь протопится, угли и золу сгребала в угол печи, а *под* печи начисто мела гусиным крылом и уже тогда на него выкатывала тесто), ни у кого в деревне такой хлеб не получался. Караваи были пышные, воздушные, а запах разносился не только по дому, но и по улице.... Запах бабушкиного хлеба... Нарезет она нам его, нальёт молока, да с жидким мёдом – просто объедение. До сих пор помню вкус этого хлеба.

Сколько потрачено сил и здоровья, чтобы содержать всё это, одному богу известно, как говорила сама бабушка. Но корову убирать ни в какую не соглашалась. «Как это я утром встану, все будут коров выгонять, а я нет, да у меня сердце не выдержит!» - говорила она нам. Её любимое выражение было: «Не потопашь, не полопашь»! Пока позволяло здоровье и хватало сил, держали корову и пчёл. На своё здоровье она никогда не жаловалась, у неё даже карточки в больнице не было, потому как она туда не обращалась. Если от тяжести «пуп сорвёт», сама его на место поставит (растирала сама себя в бане или дома), лечилась только травами. И ещё она очень сильно парилась в бане, там у неё на гвоздике висела мужская шапка ушанка и рукавицы. Всё это она надевала, чтобы не жгло уши и руки,

поддавала жару...и вперёд. Не каждый мужик такое выдержит, наверное, поэтому у неё было отменное здоровье, позже уже с годами сердцу в бане тяжело, так валидол под язык и снова за веник.

Давно уже нет нашей бабушки, но до сих пор слышится её голос: «Чё, спитЕ?!»

1968 г. Фото из архива В.Накарякова

Вячеслав Накаряков

Считаю себя коренным жителем деревни Арсёновка: родился здесь, никуда не уезжал и живу рядом с родными с детства местами. Всё своё детство помню. Жили весело, хоть и небогато. Летом с ребятами работали на сенокосе, пасли скот. Зимой целыми днями бегали на улице по сугробам, рыли гроты, там сидели и слушали байки старших ребят, особенно интересно рассказывал Ваня Бурыкин. Арсёновка была недалеко от Орды: через поле (толоку или перемену) – и Орда. Сейчас Орда и Арсёновка срослись, стали одним целым. Было в Арсёновке 60 дворов, ну и жителей более 250 человек. У всех был скот домашний. Хорошие люди жили в деревне: весёлые, трудолюбивые. Бригаду арсёновскую всегда хвалило руководство колхоза. Арсёновская бригада имела пахотные поля, свой тракторный и комбайновый гараж, фермы крупного рогатого скота, телятники, кузницу, конный двор, пастбища. Моя мама работала телятницей, и мы, дети, ей помогали. Отец, Иван Иванович Накаряков, работал в 60-е годы шофёром, затем бригадиром арсёновской бригады, позднее его перевели бригадиром центральной тракторной бригады. После

отца бригаду возглавил его брат Пётр Иванович Накаряков. Всем в деревне хватало работы, а сейчас поля зарастают, не пахутся, не сеются, скот не пасётся.

В деревне много было молодёжи, особенно летом, вместе с приезжими в гости ребятами. Клуб был всегда полон: танцы, кино. Играли в футбол, лапту, верхом и т.д. Но домой всегда приходили вовремя - в 21.00, когда были пацанами, и в 23.00, когда стали постарше. Строго держали нас родители.

Мария Васильевна Лобанова (Садкова)

Родилась 14 апреля 1923 года в д. Арсёновка. Призвана в армию в июле 1942 года. Младший лейтенант, шифровальщица отдела контрразведки «Смерш» 120-го стрелкового корпуса, 33-го гвардейского стрелкового корпуса, 10-й противотанковой бригады 1 Украинского фронта. После войны работала бухгалтером в ОВД, лесхозе, Союзпечати.

Награждена орденами: Красной Звезды, Отечественной войны 11 степени, медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», 2 чешскими медалями «За освобождение Чехословакии» и значком «Ветеран войны Чехии», «За 15 лет безупречной службы МВД СССР», «Ветеран труда», юбилейными.

Имеет Диплом Ассоциации офицеров запаса Вооружённых Сил Форум «Общественное признание»: Лобанова Мария Васильевна решением Высшего Совета за мужество и героизм в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г. удостоена звания лауреата Форума «Общественное признание».

Мои прадеды были интеллигентной семьёй в деревне. Прадед был писарем в волости. Бабушка со стороны отца была очень воспитанной, милосердной женщиной. Мама с папой, когда поженились, то мама про свою свекровь говорила: «Исключительно добрейшей души человек». Только она вскоре умерла от кровоизлияния. Семья была не бедная. Жили, как раньше говорили, справно. Большой дом по фасаду на семь окон, три комнаты, всё покрашено, поштукатурено. Дом был поставлен не на мху, а на шерсти. В доме имелись часы настенные очень красивые, самовар, машина швейная. Тётки мои строчили, вышивали на этой машине. Были большие мастерицы. Я ещё помню салфеточки вышитые и розы на них, как живые. В доме была чистота. Крылечко было всегда помыто, лежали половички везде. В обуви в избу не ходили. Дед занимался гончарным делом. Я помню в огороде стоял гончарный станок. Было много всякой

посуды. Он ещё плёл лапти, бродни из лыка. Этот дом сгорел. Ребятишки курить начали на задах, солома загорелась. Всё сгорело. Поэтому эта семья была не раскулачена. Купили и привезли другой дом, поставили на четыре окна. Комната, прихожая, кухня отдельно. В этом доме я родилась. Родилась 12 апреля, а день ангела - 14. Так день рождения всегда и отмечали 14.

Моя семья

Семья была большая: мама с папой, нас пятеро ребятишек, дедушка. Отец, Василий Иванович Садков, родом из Арсёновки. Мама, Парасковья Семёновна Садкова, в девичестве Кобелева. Была она родом из Притык. В Притыках их семью называли Семакины. Братья Иван и Николай. Старшая сестра - Мария (Манька старшая), средняя - Таисия и я, Мария (Маня маленькая). Так как я была младшая, меня звали «малышок». Иван говорил: «Малышок, ты учишься неплохо, тебе надо дать обязательно образование». Старший брат Иван приносил книги из библиотеки, я их тоже читала. А если он произносил, что мне рано ещё это читать, тут уж непременно эта книга прочитывалась. Лежишь на печи с коптилкой и всхлипываешь тихонько, сопереживая героям. Мама прикрикнет:

- Хватит пинькать, пичкать (издавать звуки). Ложись!

Мы жили в сторону Верх-Кунгура. Детство прошло с братьями Семериковыми. Их отец - Александр Михайлович Семериков. Мы их называли Мишины. Я ими верховодила. С Васей бегали, играли в шарик. Нужно было палкой оборонять свой камень, чтобы в него не попал шарик. Семериковы Троша с Васей приходили к нам в дом, садились на скамейку. А с нами жил дед по отцу, Садков Иван Васильевич. Родом он рубежовский. Был взят в дом, женившись на бабушке

Парасковья Семёновна Садкова с детьми Марией (Маня маленькая), Таисией, Марией, племянницей Еликонидой.

Фото из архива М.В.Лобановой

Федосье. Мы его звали денко. Кто-то вместо «дедко» произнёс «денко», так и прилипло это к нему. Он, сидя на печи и свесив ноги, сдёрнет телячьи шапки с ребят и бросит на пол:

- Какую лихую немочь опять пришли? Чё вам надо?

- Мы к Мане пришли.

- Маня-то ведь не парень!

- Она с нами играет.

С нами вместе играла Валя Ермакова. Валя после войны уехала на Сахалин к брату. Просила меня найти могилку мамы и положить кусочек хлебушка на могилку. А её без меня схоронили, я не нашла.

Отец мой в 47 лет сгинул на лесозаготовках. Старший брат ездил, не нашёл даже тела, всех умерших бросали в общую яму. Нас у мамы осталось пятеро. Голод, голод. Что меня осталось в памяти о тех временах – всё время хотелось есть. Ощущение голода было ежеминутное. Помню, сижу на колбане в ограде, а мама говорит: «Манюшка, уж сходила бы милостыньку попросила». Я отвечаю: «Мама, я же не прошу есть». Она как заплачет: «Я же знаю, ты голодная!»

Малая родина

На берегу пруда есть камень.

- Куда пошли? - За камень.

Там, на поскотине в ложбинке, играли в клетки. Из школы идём обязательно через ямки, заполненные водой, льдом. Побежим, брызги во все стороны. Ой, как хорошо! Дома скажут:

- Опять по ямам бегали!

В этих ямах в пасху катали яйца. В скале выросла берёза. Эту берёзу всегда вспоминаю. Помню улочку, где я жила. У Таси подруга Нюрка. С её братом Стёпкой нас посадят в ящик на колёсах и пустят с горы. У нас только головы болтаются. Весело. Позднее за камнем собирались с гармошкой. Мои соседи - ребята Серёжа, Вася, Троша Семериковы - играли на гармошке. Гуляли, песни пели под гармонь. И Сергей, и Вася погибли на войне. Троша пришёл слепой. Мои подруги-одноклассницы - Садковы Анфиса Афанасьевна, Мария Михайловна. Анфиса Афанасьевна окончила учительский институт в Перми, работала в Кишертском районе в Спас Барде. Со мной из Арсёновки учились Накарякова Парасковья, Иконникова Мария, Пospelова Анастасия. Настя пела хорошо.

Как тебя зовут?

Нас, Садковых, называли в деревне Ванюшины, так как деда по отцу звали Иван Васильевич Садков.

- Ой, да чьи? - Да Ванюшины.

Садковых в деревне было несколько семей. Сначала и не понять, о ком говорят, а скажи – Ванюшины, всё сразу ясно всем.

Накаряковых звали Королями.

- Кто? - Да, Королёвы.

- Кто такой? - Ой, да Стёпка Король!

Бердниковых звали Тратурковы.

- Кто такая? - Татьяна Тратуркова.

Семериковых звали Мишины, так как деда у них звали Михаил.

Степана Ефимовича Феденёва из Толчеи называли Стёпка Ефимочков.

- Чьи ребята бегают? - Да Стёпки Ефимочкова!

Учиться не пришлось

Закончила Ординскую среднюю школу. Мы учились не за страх, а за совесть. Поступила без трудностей в пединститут на филфак. Учиться не пришлось.

Когда началась война, двух братьев с первых дней забрали в армию, через некоторое время – и сестру. Сестра училась в Троицке Челябинской области на авиамоториста. Пришла телеграмма от неё, что их повезут через Кунгур. Мы с мамой пешком бежали туда. В Кунгуре ждали трое суток. Дождались. Их, как и всех военных, везли в товарном вагоне. Все девчонки подстриженные, в пилотках. Переваливаясь через жердь в вагоне, кричали: «Мама, мама!» Мама Тасю не увидела. Я маму за руку: «Вон Тася!» Мы побежали к комиссару поезда и попросили, чтобы я проводила сестру до Перми. Разрешили. Она ещё говорила: «Хоть бы тебя не забрали, совсем ещё соплюшка!» А я только приехала домой, вскоре и мне принесли повестку. Сначала училась на медсестру. Затем нас троих, меня и землячек из Верх Кунгура, Губан, сразу направили в действующую армию в Балашово Саратовской области. В армейском полевом госпитале не хватало медсестёр, и нас 5 человек прикомандировали туда. Из полевого госпиталя 50 человек медичек заставили писать диктант. Четверых отобрали и послали учиться на шифровальщиц. Работа была очень ответственная. Война есть война. Для всех одинаково. У меня исключения никакого не было. Когда пошли в последнее наступление, «Катюши» работают, снаряды рвутся, танки идут... Раненые кричат: «Сестрица, помоги», а у меня ничего нет... Страшный гул, всё рвётся, горит. Я тогда подумала, что это и есть ад. Не дай бог!

Победу встречала на окраине Берлина. Я по роду службы знала, что скоро официально объявят об окончании войны. Когда пришло это известие, началось безумное ликование. Кто из автомата и винтовки стреляет, кто на губной гармошке играет, кто пилотки вверх бросает! Пожилой солдат гладит меня по голове и приговаривает: «Доченька! Живы ведь остались! Живы ведь остались! Какое счастье!». Это было действительно счастьем - выйти живым из этого пекла.

Брат Николай погиб в Сталинграде.

Надежда Васильевна Яговцева (Садкова)

Арсёновка – это небольшая в прошлом деревня, где-то в полутора километрах от центра Орды, расположенная на ямах и угорах, весной утопающая в цветах черёмухи, сирени и акации. Трудно себе представить, кто же посадил в этой деревне первое дерево, построил дом и кто поселился первым. Только знаю, что деревня с каждым днём процветала и благоухала. Историю деревни невозможно переписать, но можно из неё извлечь уроки мудрости, доброты и святости. Для каждого из нас д.Арсёновка – это прежде всего, бесконечно дорогая сердцу малая родина. Вместе со страной жители деревни пережили очень многое. Судьба её похожа на судьбы миллионов людей. Это и гражданская война, и коллективизация. Помнят люди, как с трудом, в муках создавались колхозы и страшные годы Великой Отечественной войны. На фронт из деревни ушло более 60 человек. А вернулись победителями совсем немногие. На сегодняшний день их никого нет в живых.

А сколько терпения, сил и энергии затрачивали люди, работающие на МТФ в тракторных бригадах. Да разве обо всём расскажешь, это же целая история. Арсёновская комплексная бригада была одной из крупных в колхозе. На территории деревни находились две самые крупные фермы, тракторный парк, конный двор, зерноток и склады. Когда-то здесь была и звероферма, и большое стадо овец, но я это плохо помню. Помню только, что рабочих в бригаде насчитывалось до 130 человек, а летом со школьниками до 160-180 человек.

Славилась арсёновская бригада своими успехами и своими людьми. Это передовые доярки Садкова Анфиса Михайловна, Бурыкина Алевтина Павловна, Бердникова Мария Павловна, Иконникова Таисия Егоровна, Бердникова Пелагея Фёдоровна, Бердникова Валентина Егоровна, Феденёва Лидия Фёдоровна, Феденёва Прасковья Александровна, Накарякова Нина Александровна и многие другие. Лучшие трактористы – братья Феденёвы Пётр, Егор, Леонид, Бердников Анатолий Иванович, Игошев М.П., Феденёв Н.Е., а первые в деревне трактористы со слов моей тёти были Накаряков Григорий Петрович, Накаряков Василий Степанович, Иконников Егор Иванович и комбайнер Садков Михаил Иванович.

Было когда-то в деревне 81 хозяйство, затем – 53 хозяйства. В основном это не коренные жители деревни, насколько я знаю, коренных осталось – две сестры Накарякова Н.А. и Степучева А.А., муж с женой Бердниковы Иван и Валентина, ещё Зубова Валя, муж её хоть и давно живёт в деревне, но он приезжий. Конечно, много живёт внуков и правнуков жителей деревни, но это молодое поколение. А наше детство и юность неотрывно связаны с Арсёновкой.

В последнее время я очень часто вспоминаю о детстве. Как пошли мы в зареченскую школу, первую учительницу А.М.Вахрушеву. Как нас зимой от правления колхоза, закутанных в большие шали, возили на лошадях до школы, а когда перешли в ординскую школу, то на тракторе в санях крытых брезентом. В то время в каждом доме было радио и утром диктор из райкома партии оповещал: если температура более 30 – в школу не ходить. Это, конечно, для нас было праздником, в школу не ходить, а на улицу никто не запрещал. Снегу было столько, что в некоторых местах возле домов делали ступеньки в сугробах чтобы пройти. В этих сугробах рыли туннели, строили баррикады, домой придёшь, встанешь у порога, а руки так замёрзли, что не можешь снять ни валенки, ни штаны. А когда снимешь штаны, некоторое время они стоят вертикально. И я не помню, чтобы мы когда-то очень болели. Если чуть закашляешь, то сразу в баню, там мама или бабка так напарят, что весь кашель сразу проходит. Бабка всю жизнь прожила с нами, она нам была и за маму, и за отца, она была совсем неграмотная, но когда мы с сестрой Светой пошли в школу, она вместе с нами научилась читать и писать немного, она умела шить, знала много трав. Помню такой случай. Двоюродные братья Коля и Аркаша часто у нас бывали, у Коли заболели зубы, бабка велела снять носки и лезть на печку, там намазала ему ступни ног скипидаром, а он плачет и причитает: «У меня зубы болят, а она пятки мажет». На печи его разморило и он уснул, а когда проснулся, никакой боли не было.

Когда заканчивался учебный год, мы, как и все деревенские ребята, работали на сенокосе, белили склады и, конечно, бегали на речку купаться. Это было любимое время года. Пруда в то время ещё не было, была просто река за деревней. Когда весной сходил снег, река разливалась, а потом уходила в своё русло, но оставляла неглубокое озеро вдоль берега, мы называли его «лягушатник». Вода в нём была очень тёплая, когда купаешься в реке, упадёшь в это болотце и ощущаешь такое блаженство, а домой идти не спешили, т.к. если уйдёшь, то больше не отпустят. А кушать - то хочется, вот ребята ловили в реке раков. Кругом росли тополя, насобираем веток и на костре жарим этих раков, а что там было есть-то, немного хвостик, да клешни сосали. Иногда Тося Шадрина, она жила на краю деревни, сбегает домой, принесёт хлеба с солью вот и весь рацион на день. Но купаться приходилось не каждый день, у всех были по дому свои обязанности. Это и прополка, и поливка, и пастьба скота - это всё было закреплено за подростками. Ну и, конечно же, помощь родителям на ферме по вечерам.

После ужина собирались на «камне». Это любимое наше место летом, там были ребята и постарше, и мы малышня. Старшие нас не обижали, вместе играли в лапту, в чехарду, глухие телефоны. Я всё вспоминаю то

На камне, 1965 г. Учитель Антонина Михайловна Банникова. Фото из архива Садковых

время, когда люди жили очень дружно, не было ни зависти, ни злости, все как-то с пониманием относились друг к другу. Сейчас такого нет.

А зимой мы все собирались в клубе - «читалке». К каждому празднику готовили концерт. Занимался с нами Шадрин Виктор Афанасьевич. С концертами мы ездили в Верх-Кунгур, Климиху, Курилово, Беляево. Гармонистом у нас был Иван Габов, он мог любую мелодию подобрать под любую песню. Под Новый год всегда была в клубе ёлка, и детская, и

взрослая, там мы участвовали в сценках. А когда привозили кино, то почти вся деревня собиралась в клубе, малышня усаживалась вдоль сцены на полу и ступеньках, иногда кто-нибудь засыпал, не дождавшись конца фильма.

Было у нас и своё футбольное поле, наши ребята играли с верхкунгурскими и с беляевскими парнями. Помню, перед нашим домом стоял амбар, мы девчонки лет по 8-10 играли за амбаром в клетки. Была у нас в то время своя певица Валя Феденёва, сейчас Бердникова. Всё просили её, ну спой нам оперу «Очи чёрные» и она пела, получалось неплохо.

Михаил Петрович и Анна Гавриловна Садковы. Фото из архива Садковых

Все мои родные родились и выросли в деревне Арсёновка. Мой дед, Садков Михаил Петрович, 1894г.р., прошёл три войны. С бабушкой, Садковой Анной Гавриловной, 1898г.р., поженились в 1917 году. К 1926 году построили новый большой дом, но пожил в нём мало. В 1930 году семья попала в списки богатеев и их раскулачили. Три года про деда ничего не знали, бабушка жила где придётся с малолетними детьми. В 1934 году дед вернулся. Снова выстроили дом, у них родилось девять детей. Старшего Николая убили на Великой Отечественной войне, двое детей умерли в подростковом возрасте. В живых осталось шестеро: Мария, Антонида, Зоя, Анфиса, Вера и Валерий. Мария

окончила 8 классов. 25 лет отработала в Госбанке бухгалтером, работала в милиции, госстрахе. Антонида, 1926г.р., в детстве работала в колхозе. Повзрослев, переехала в г.Кунгур и всю жизнь проработала на кожкомбинате. Зоя посвятила свою жизнь торговле. Анфиса, 1931г.р., моя мама. Подростком пасла телят, овец, полола яровые, а в 14 лет посадили на трактор. С 16 лет работала дояркой на захаровской ферме, которую позднее перевели в Арсёновку. За добросовестный труд Анфиса награждалась грамотами, ценными подарками. Как передовую доярку её отправляли в Москву на ВДНХ, вне очереди был выделен автомобиль «Жигули». Валерий, 1939г.р., окончил 10 классов. Учёба в кунгурском

сельхозтехникуме, служба в армии. Служил на Кубе в то время, когда там произошла революция. После армии работал на заводах в Гайнах, Ставропольском крае на должности зам. директора. Никого из них уже нет в живых, кроме Веры, 1935г.р. Она рано уехала в Кунгур и работала на кожкомбинате до пенсии. У всех были дети, внуки, которые сами уже стали бабушками и дедушками.

Из всей нашей большой родни я одна отработала в колхозе 25 лет.

Когда-то поголовье скота на ферме было до полутора тысяч голов, сейчас около 500. Пашни не обрабатываются десятилетиями, поля все заросли, сосёнки растут уже на огородах односельчан. От деревни осталась улица Зелёная, которая раньше звалась Одиной, и улица Арсёновская.

Мы, молодёжь 50-60г., не забываем свою малую родину. От встреч с друзьями детства, памятными местами, улицей, домом теплее становится на душе. Наши дети, внуки знают родину своих предков. Пусть живёт наша Арсёновка.

Подружки. Фото из архива Садковых

Пётр Леонардович Феденёв

Мои родители Феденёва (Бердникова) Лидия Фёдоровна, 1935г.р. и Феденёв Леонард Степанович, 1930г.р. Отец Леонардом был по паспорту. В деревне его все знали как Леонида. Держали много скотины. За ней надо было ходить: пасти, кормить, поить, убирать навоз. По два больших чугуна картошки ставилось каждый день в печь на корм скоту. Мама сама пекла

хлеб. Обработывали два огорода: один возле дома - 15 соток, второй возле речки-10 соток. Вся картошка уходила на корм скоту и себе. Зерно получали в колхозе, мололи на мельнице в Верх-Кунгуре. Мама работала на ферме дояркой. На ферму ходила три раза в день: утром, в обед, вечером. В группе было в среднем около 20 коров. Зарод с сеном и соломой привезут к ферме, надо натереть сена для всей группы. Утром и вечером надо подоить коров, накормить, напоить. Доили сначала руками, позднее доильным аппаратом. А в обед нужно натаскать сена на корм и соломы на подстилку, вычистить в стойле навоз. Мы, когда подросли, помогали ей. Отец работал в Арсёновской бригаде на тракторе, в кузнице, ремонтировал двигатели в МТС, позднее на машине. Мама окончила 7 классов, отец – 4 класса. Нас, детей, у родителей было четверо.

Лидия Фёдоровна Феденёва с детьми.
Фото из архива П.Феденёва

Мама ушла рано, в 42 года. Все заботы легли на плечи старшей сестры Тамары, которой в 1977 году исполнилось 23 года. Уволившись с завода в Перми, она вернулась в Арсёновку. Младший брат Алексей учился в 5 классе, я только что вернулся из армии, сестра Валентина заканчивала 10-й класс. Наши проблемы стали проблемами Тамары. Она стала нашей опорой и поддержкой. Мы благодарны ей, что наша жизнь стала её жизнью, она была для нас стержнем, без которого трудно жить. На моё шестидесятилетие она подарила замечательный подарок: связку воздушных шаров, вспомнив один из эпизодов нашего детства.

По улице проезжал на лошадке старьёвщик, который принимал от жителей кости, тряпки, одним словом, вторсырьё. Взамен можно было приобрести глиняные свистульки, шарики, петушки и т.д. Мама надула шарики, и я умчался с ними на улицу. Вернулся через некоторое время домой весь в слезах с лопнувшим шариком, стал требовать, чтобы мама зашила его и снова надула. Никакие

уговоры в расчёт не принимались. Я долго ревел, не понимая, почему мама не хочет мне зашить этот лоскуточек, который несколько минут назад был таким красивым шариком! Было мне тогда года три. Судя по моему поведению, это было настоящей трагедией со слезами, разочарованием, обидой. Сейчас эта история вызывает улыбку и воспоминания о детстве, когда были живы родители, и самым большим несчастьем для тебя был лопнувший шарик.

Первый телевизор

В соседях у нас жил слепой Семериков Трофим с женой. Зрение потерял на войне, был танкистом. Ходил с повязкой на глазах. Помню, как он колол дрова. Сидит на колбане, нащупает другой и резко бьёт топором. Колбан пополам. Всех соседей узнавал по голосам. Жена у него была очень хорошая. Всю жизнь на ферме ходила за телятами. Первый телевизор появился у Виктора Шадрина, который был приезжим и некоторое время жил у Трофима Семерикова. Вся ребятня с нашего околотка собиралась к ним, чтобы смотреть фильмы. Мы тоже купили телевизор. Отец из леса привёз огромную ёлку, ошкурили, установили высоченную антенну. Но как её ни крутили, как ни переставляли телевизор с места на место – изображение на экране было плохое. Отец умудрялся смотреть, сидя вплотную к экрану.

Речка моего детства

За нашими огородами протекала небольшая речушка с метр шириной, которая брала своё начало из ключа около футбольного поля. Один ключ бил прямо напротив нашего огорода. Пить эту ключевую воду было невозможно - ломило зубы, такая она была холодная и жёсткая. Водились в речушке усаны, светлушки. Один раз я снял дома тюлевую занавеску с окна, соорудил из неё сачок, по-моему, помогал мне в этом деле Гриша Казачков. С этим неводом шли вброд против течения и радовались улову. А об испорченной занавеске можно сегодня сказать словами бабушки Татьяны, которые она повторяла частенько:

-Всё напакость, всё напакость!

Из этой же речушки поливали огород. Капусту старались садить ближе к воде. Речушка бежала до омутов и дальше впадала в основную речку (Кунгурку), которая протекала рядом с Арсёновкой. После омутов был ещё один мостик. Под ним тыкали усанов. Вилку привяжешь к палке - и держись, усаны! В камень попадёшь – вилка ломается, а то с палки спадёт и - опять домой за новой вилкой.

Выше по речке (Кунгурке) находилось село Верх-Кунгур. Там был пруд, в котором, когда стал постарше, ловили карпов на удочки, на донки (леска на палочке). Палочку втыкаешь в берег, леску забрасываешь. Около палочки колокольчик, который звенит, когда рыба клюнет.

В деревне было два глубоких омута. Вода в них была настолько чистая, что видно было дно с бьющими ключами. В этой ледяной воде из местных купался только Ваня Бурыкин. Купались на Раковище и на Толчее. Раковище потому так и называлось, что там водилось много раков. Ловили их руками. Берега были крутые, в них много нор, в которых жили раки. Палец засовываешь в нору, он хватает тебя клешней, тут-то его и достаёшь из воды. Все пальцы были исколоты. Тут же на берегу раков жарили. Маленькими жили на этой речке. Утром уйдёшь, а приходишь домой только вечером. На удочку в речке ловили пескарей. Принесёшь домой - мама зажарит.

В детстве в чужом огороде всё было лучше. У соседей морковь слаще и больше, как нам казалось с сестрой. Залезли и нарвали. Но всё тайное становится явным. Соседка пожаловалась. Отец заставил вырвать морковь на своём огороде, вымыть и отнести. Вырвали-то совсем немного, а отнесли больше в два раза. Вывод: не бери чужое!

В трёх километрах от Арсёновки находится Дикое озеро, ещё есть Попово озеро, где ловили карасей, ставили морды, сетки. Возле Дикого озера стоял свинарник. На берегу реки в Арсёновке находился курятник. Если ехать по белозёрской дороге (на Белое озеро) с правой стороны был сарай, где заготавливали осино́вые веники.

Один раз с ребятами ходили на охоту. У Тины Кочкина было ружьё. Увидели зайца в яме. Тина выстрелил. Заяц подпрыгнул и упал. Мы спустились в эту яму, осмотрели зайца, нигде ни царапины, ни крови не было. Для нас это было большим удивлением. Может заяц умер от испуга?

Коля Феденёв у правления колхоза.

Фото из архива П.Феденёва

Бригадирями Арсёновской бригады в разное время были: Пахомов Константин Яковлевич, Накаряковы Иван Иванович, Пётр Иванович, Шадрин Виктор Афанасьевич, Бурыкин Виктор Аркадьевич.

Лошади. Сенокос

Лето. Деревенская страда. Полдень. Улицы деревни вымерли. Все от мала до велика на сенокосе. Я на лошади. Звенящую летнюю послеобеденную тишину нарушает звук мотора машины. Лошадь, испугавшись, встаёт на дыбы, роняя своего всадника. Нога запуталась в самодельном стремя, и лошадь, мчась по жнивью, тащит меня волоком за собой, на бегу несколько раз ударив подкованным копытом. Благо не в голову. Мать, которая тоже была на сенокосе, увидев кровь, чуть сознание не потеряла. В больнице рану обработали, зашили. Всё закончилось благополучно. Но заноза осталась. Приходил к стойлу лошади не один раз, и всегда встречала неприветливо. Постепенно, постепенно стала мириться с моим присутствием, а позднее встречала как своего. Сегодня об этом случае напоминает только шрам, оставшийся на теле. Да ещё воспоминания о летней поре, когда во время каникул пас на лошади колхозный скот и вместе с другими ребятами работал на сенокосе: мы гребли, подвозили на волокушах, на телеге сено. Так как был ещё мал, на лошадь залезал с телеги. А вечером бегом в клуб, в кино...

Телега. Сено. Бастриг

Возили с отцом на телеге сено с поля домой. Чтобы больше увезти сена и лучше закрепить его на телеге, сверху на воз сена клали бастриг (длинная толстая жердь). Одним концом он вдевался в закреплённую верёвочную петлю, а второй конец бастрига подтягивался с земли привязанной к нему верёвкой и крепился к телеге. Отец попросил меня сверху раскачивать бастриг, чтобы ту же закрепить воз. Бастриг обломился, отец внизу упал, а я кубарем скатился с воза.

Лес и грибы

Летом, как только появлялись грибы, брали с сестрой по ведру и шли в лес. Лес не близко, уставали. Обрато возвращались с полными вёдрами, неся их вдвоём на палке. И так почти каждый день. Солили грибы в бочке.

Бочка с водой...

Дома держали много скотины: корову, телёнка, поросят, кур, гусей, овец. В избе стояла бочка, и каждый день её надо было заполнить водой. Носили вёдрами с речки. Ещё надо было заполнить бачок с питьевой водой. В него и в баню носили мягкую воду с болота. Болото было далеко, вёдра большущие. Пока несёшь на коромысле зимой, половину расплещешь, оступившись с тропинки, а то и вовсе прольёшь. Идёшь снова. Мама работала на ферме дояркой, позднее в магазине продавцом. Вставала с

зарёй, ложилась поздно. Как только всё успевала! Я утром рано встаю. Подходил к ней и будил: «Вставай, уже светлат»!

Людмила Мельникова (Бурыкина)

Я родом из Арсёновки. Раньше очень у нас красиво было, конный двор, лошади около нас паслись, напротив два амбара стояли. До 18 лет жила дома, позднее, хотя и уехала, Арсёновка незримо всегда была со мной. Все воспоминания только хорошие, радостные. Всё было так хорошо. Детворы много было. Зимой на лыжах, летом купались, сколько хотели. Грибы, ягоды. А главное был клуб, танцы по выходным. Молодёжи много было. Я часто вспоминаю своё прекрасное детство. Осенью, когда урожай уберут, поля выкосят, такая красота в лесу. До сих пор вижу эту прекрасную картину. Я горжусь, что жила в Арсёновке, где прошло счастливое, бедное, но незабываемое детство!!!

Владимир Кочкин

Всё детство я прожил в д. Арсёновке у родной бабушки Бердниковой Варвары Гавриловны. Окончил 10 кл. Ординской средней школы, затем Пермский строительный техникум. Работал в колхозе "Правда" техником-строителем. Затем был призван в ряды ВС СССР. В Арсёновке сейчас живёт двоюродная сестра Зубова (Бердникова) Валентина. Моими друзьями в Арсёновке были: Феденёв Николай Петрович, Глебов Геннадий Петрович (окончил Пермский университет), Накаряков Игорь, Коновалов Валера. Я в 1971 году окончил Пушкинское военное училище. Проходил службу на территории СССР и в Монголии. Дослужил до командира воинской части. В 1990 году уволен в запас. Имею 3 детей, кучу внуков, внучек и правнуков.

Исторический факт

17 августа 1887 г. на 8-ом км Медянского тракта упал метеорит, очевидцем которого был арсёновский крестьянин Накаряков (имя, отчество неизвестны). Он рассказывал: «Я заборанивал последний небольшой участок озимой ржи. День был ясный... Часов около 2-3 полудня вдруг неожиданно раздался сильный гром, что-то сверкнуло в глазах. Послышался звук летящего снаряда и толчок о землю. Я открыл глаза... На расстоянии примерно 100 сажень от меня из земли сыпались искры, как бы горел вересковый куст. На самом деле куста тут не было». Перепуганный крестьянин ничего не стал смотреть, а забрал лошадь и от греха подальше уехал домой. Дальнейшая судьба метеорита неизвестна.

Римма Зотова

Не спрашивали, сколько тебе годков

*Жительница Орды Антонина Семёновна Игошева
вспоминает своё военное детство*

Арсёновские мужики жили дружно. Помогали друг другу в большой работе и по-родственному и просто по-соседски. Это называлось «пОмочь». Именно так, с ударением на первый слог. В тот день они рубили лес на дрова.

В 13 лет полноценный работник

Одиннадцатилетняя Тоня с младшим братом пришли навестить отца и посмотреть на их работу. Но мужчины как будто их не видели. Одни плакали, не стесняясь слёз. Лица других застыли в невероятной скорби. Шёл июнь сорок первого... В этот день и закончилось детство Тони Иконниковой.

- Не до игр стало, - вспоминает сегодня Антонина Семёновна Игошева. - Меня определили пасти колхозных свиней. В подпасках был Ваня (Иван Иванович Накаряков - автор), на два года младше меня. Тяжело было, да деваться некуда. Семья большая. Одиннадцать детей. Я шестая. Войну пережили только шестеро.

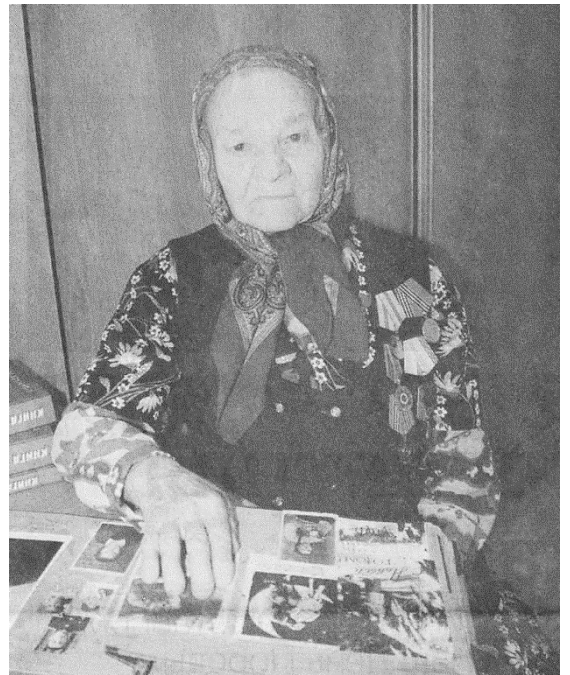
На следующий год Тоня пасла коров и овец частного стада, за это начислялись трудодни. А в 43-м году девчужке исполнилось тринадцать. По колхозным меркам того времени - полноценный взрослый работник.

- Да тогда особо и не спрашивали: сколько тебе годков, ела ли ты сегодня.

Бригадир с утра давал наряд, - воспоминания даются пожилой женщине тяжело. Она то и дело смахивает непрошеную слезу.

В третье военное лето она возила навоз на пары. Росточка девушка была небольшого. Запрячь лошадь не могла. Если рядом не было взрослых, приходилось на что-то залазить.

- Я и чугунок в печь ставила с тюрика, - продолжает она. - Наверное, от голода не росла. Колхоз наш «Красная Звезда» был бедный, за войну четыре председателя сменились. На трудодень давали очень мало. С лебедой хлеб пекли. Однажды старший брат, работающий на тракторе,

*Фото: Наталья Шейфер,
«Верный путь»*

принёс муки. Мамы дома нет. Я давай сама хлеб заводить. И получилось ведь! Ой, какой был вкусный...

Подростки работали на сенокосе, жали серпами хлеб.

- День жнём, ночью суслоны собираем. Тяжело, а не откажешься. Война, мужчины на фронте.

«Папа нас очень любил»

Отец большого семейства Семён Иванович Иконников был призван на фронт в конце августа сорок первого года.

- Отец собрался уже, но от порога вернулся. Взял младшую дочку на колени, Алевтине тогда два года было, посидел, как попрощался. Всей семьёй пошли в военкомат. Жаркий день очень был. Стоим, ждём, папа выбегает из военкомата, кричит: «Меня оставили до востребования». Ожидание оказалось недолгим. Той же ночью его снова вызвали в военкомат. Оставалось ждать писем.

Колхозного почтальона в деревне очень ждали и очень боялись. Никто не знал, какую весть он принесёт. Через год в дом пришло последнее письмо от солдата и похоронка. Погиб наш земляк в ожесточённых боях под Ржевом.

- Младшая сестра с сыном ездили туда десять лет назад, - говорит Антонина Семёновна. - Мне тоже очень бы хотелось, но здоровье уже не позволяет. Видела по телевизору, какой там красивый мемориал строят ко Дню Победы. Папа нас очень любил. И я его очень любила. Издалека узнавала.

Сейчас родное лицо смотрит на потомков с портрета, увеличенного с небольшой фотографии, сделанной в Костроме, перед отправкой в пекло войны.

Всё та лебеда

День Победы. Тоня бежит в школу. Но за деревней ей сказали: «Уроков сегодня не будет. Победа!»

Тоня понесла радостную весть домой. Мама уже знала. Она сидела и горько оплакивала свою судьбу: «Те, кто не погиб, скоро приедут. А наш папка не вернётся...»

Тяжело было семье без кормильца и в послевоенные годы. Все также голодно, холодно и неудобно. Ни одежды, ни обуви. На трудодень почти ничего не получалось, хоть и работали от зари до зари. На столе всё та же лебеда да корни подсолнухов.

- В сорок шестом меня заметила Таисья Степановна, работавшая в Зареченском сельсовете. Не знаю уж, чем я ей понравилась, или пожалела меня. Но она помогла мне выправить справку, а потом и паспорт. - Антонина Семёновна без запинки называет имена людей, которые были рядом с ней. Помогали, чем могли, учили новому ремеслу.

В отчётах без помарок

В сентябре 1946 девушку приняли учеником в бухгалтерию потребсоюза. В 52-м она перешла в узел связи. Сначала работала кассиром, обслуживала клиентов. Принимала и выдавала посылки, переводы, письма. Потом, до выхода на заслуженный отдых, - бухгалтером.

- В школе мне больше нравились русский язык и литература, а с математикой было не очень хорошо. Но всю жизнь работала с цифрами, - вспоминает она школьные годы. - Да и откуда быть хорошим знаниям? Учебный год начинала в октябре, заканчивала в начале мая. Но экзамены каждый год как-то сдавала.

Ревизоры её работой были довольны. В бухгалтерских отчётах всегда было чисто. Ни помарок, ни исправлений. На счётах она считала не хуже, чем сейчас считают на калькуляторах. За добросовестную работу сотрудницу узла связи поощряли.

Книги памяти

Со дня окончания войны прошло 75 лет. Антонина Семёновна не может забыть все тяготы, которые пришлось пережить. И потерю отца. Она уверена, вернись он с войны, и её бы жизнь сложилась совсем иначе. Она хотела учиться. Старшие сёстры до войны успели уехать в педагогическое училище, а ей и школу не довелось закончить. Пошла работать.

Антонина Семёновна готовится встретить свои девяносто. Развлечений в этом возрасте немного. Одно из любимых - книги. Она часто листает две из них. Над ними поработал совет ветеранов и ещё много равнодушных людей. В Книге памяти Ординского района - её отец. В книге «Победу ковали в тылу» - её мама, братья, сёстры, много других родственников и знакомых. И, конечно, она сама.

Марина Шамурина

Мужские правила от бывшего главы Ординского района

Всю свою сознательную жизнь Виктор Бурыкин безропотно принимает на себя ответственность и испытания судьбы. В семье, на работе, в минуты отдыха. Вырабатывая при этом свои мужские принципы и правила.

У границы рода

- Я был последним в роду Бурыкиных, который ведёт свой отсчёт с 1678 года. На мне моя фамилия в Пермском крае могла бы закончиться, если бы судьба не подарила мне двух сыновей, а сыновья – четырёх внуков. Теперь я спокоен – наш род перевалит за четыре века, - констатирует Виктор Аркадьевич в свои 62.

Он рос без отца, с бабушкой и мамой, впитывая их крестьянскую мудрость и работоспособность. В 12 лет уже самостоятельно запрягал

лошадь и работал на сенокосе. Учась в школе, узнал, в чём заключается работа председателя райисполкома, сказал: «Я буду работать в этой должности!». И действительно в его трудовой книжке есть такая запись: председатель Ординского райисполкома.

«Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня!» - учил он сыновей. В результате сегодня оба имеют по два высших образования (у отца, правда, три высших), по 10 лет отслужили в армии, уволившись капитаном и майором, старший руководит заводом в Перми, младший работает директором «Регионгазсервиса». Дети и внуки Виктора Бурыкина названы в честь дедов и прадедов, носивших эту фамилию. А старший внук, учащийся лицея полиции, - в честь самого Виктора. Теперь в Пермском крае два Виктора Бурыкина.

«Не навреди!»

Этим принципом Виктор Аркадьевич руководствуется, приходя на новое место работы – прежде чем что-то решать, необходимо разобраться, чтобы никому и ничему не нанести вреда своими решениями. Его послужной список выглядит так: бригадир комплексной бригады колхоза «Правда», председатель колхоза «Колос», инструктор Ординского РК КПСС, второй секретарь Ординского РК КПСС, председатель Ординского райисполкома, директор АО «Агросервис», глава Ординского района, директор Кунгурской базы «Пермнефтеснаб». После чего Виктор Аркадьевич успел насладиться заслуженным отдыхом. Однако опытного руководителя вновь пригласили на работу начальником Ординской газовой службы. С ноября 2015 года В. А. Бурыкин – начальник Кунгурского управления газового хозяйства АО «Газпром газораспределение Пермь». Кунгурское управление самое большое в компании. Оно обслуживает более 26 тысяч потребителей газа, около 1000 километров газопроводов, расположенных на территории пяти муниципальных образований (Кунгур, Кунгурский, Кишертский, Ординский и Суксунский районы).

- И если в строительстве газопроводов конкурентов сегодня много, то в обслуживании их нет совсем, - объясняет Виктор Аркадьевич меру ответственности, которая возложена на данное предприятие. – Наш главный приоритет – безопасность, на обеспечение которой работают высококвалифицированные специалисты. Перед Новым годом собирали ветеранов управления, я обратил внимание, что у многих в трудовых книжках всего одна запись. Это подтверждает, что здесь работают специалисты, хорошо знающие своё дело.

Три «бурых» на счету Бурыкина

Во времена работы председателем колхоза друзья позвали Виктора Аркадьевича на охоту. Два раза съездил и пристрастился на всю жизнь. Ни одного охотничьего сезона не пропускает теперь. И не столько за

адреналином или добычей ездит на охоту, сколько за познанием природы, общением с ней с глазу на глаз, как говорится.

- Вот чтобы медведя взять – надо же все его повадки и привычки изучить сначала. Приманку посеять. Лабаз построить в правильном месте. Дождаться терпеливо его выхода... И когда видишь, что попал, это чувство никакими словами не описать. Я его испытал трижды.

Не меньше удовольствия приносит Виктору Бурькину и «тихая охота». То ли с молоком матери, то ли из бабушкиных рассказов, но сидит в нём точное знание, где, под каким деревом, какой гриб его ждёт.

- Если грибы пошли, то я с полупустой корзинкой из леса не возвращаюсь.

Пограничный столб Орды

- 23 февраля не праздную особо. Я праздную 28 мая – День пограничника. Служил в 1971 – 1974 годах в Дальневосточном пограничном округе в с. Видное. Ефрейтор. Однажды прикинул – за время службы прошёл пешком более 10 000 километров.

Когда Бурькин работал главой Ординского района, ввёл правило праздновать День пограничника культурно и с пользой. К 10 утра пограничники со всего района (а это около 200 человек) собираются на площади в центре Орды. Устанавливают пограничный столб возле ДК, выставляют почётный караул у памятника погибшим землякам. Построение, митинг и торжественный марш вокруг сквера. А затем военно-спортивные соревнования между «заставами», сформированными из пограничников разных сёл, и кадетами. После – праздничный концерт, поздравления от других родов войск. Зрителей на такие праздники порой собирается больше, чем самих пограничников.

В 2013 году ординские пограничники под руководством Виктора Бурькина издали книгу о себе, в которую вошли биографии и воспоминания 460 человек, проживающих на территории Ординского района и когда-то служивших на границе. Для потомков.

В ограде храма

Бабушка Виктора Аркадьевича была грамотная и глубоко верующая женщина, которая всегда могла дать мудрый совет. Однажды, когда люди не оценили какое-то его решение, и он очень переживал по этому поводу, она сказала внуку:

- Не расстраивайся, в старые времена богатые люди напраслину про себя за деньги покупали, а тебе Бог бесплатно даёт. Ты же знаешь, что ты прав.

Усвоив эту истину, Виктор Аркадьевич перестал обращать внимание на чьи-то пересуды. И сегодня может гордиться результатами своих мужских решений: ФОК, мосты, дороги, школы, сады в Ординском районе, построенные в годы, когда он был главой района. Но это не единственные

объекты его гордости. Спешит делать добрые дела, большие и малые, говорила ему бабушка, потому что никогда не знаешь, какое из них сыграет решающую роль на чаше весов.

Валентина Анисимова
Есть женщины в наших селеньях...
(Фото автора)

Бердникова Валентина Егоровна, Накарякова Нина Александровна и Садкова Анфиса Михайловна - коренные жительницы Арсёновки. Их трудолюбию нельзя не удивиться: вся жизнь связана с МТФ и СПК «Правда». Эти женщины долгие годы работали вместе, да еще как работали. «Раньше, - вспоминают они, -

порядок был другой, делали всё вручную, доильных аппаратов не было, появились они уже позднее. Летом подкормку косили сами, подвозили на лошадях, а зимой приходилось «теребить» сено из омётов». У каждой из них более 40 лет стажа, но они по-прежнему бодрые, красивые, добрые. Сейчас занимаются своим домом, хозяйством. Всегда рады, когда к ним приезжают дети, внуки. Мы вам желаем здоровья, тепла и домашнего уюта.

И в будни, и в праздники вместе

Игошевы Юрий Николаевич и Екатерина Власовна на будущий год отметят 40-летие совместной жизни. У них трое взрослых детей: Сергей, Светлана и Роман, 6 внуков.

Юрий Николаевич с 18 лет работает в Арсёновской бригаде механизатором и бригадиром

тракторной бригады. А Екатерина Власовна 38 лет работала учетчицей в бригаде: с саженью в руках обмеряла вспаханные поля. «Вставать приходилось чуть свет, чтобы к семи часам утра подготовить сводку и передать ее в правление. А поскольку работали в две смены, то и к семи вечера должна быть готова дневная сводка», - вспоминает она. Для своих детей Игошевы являются хорошим примером для подражания. Супруги всегда рядом: и в будни, и в праздники, сообща преодолевают трудности и радуются удачам. Дай вам Бог и дальше идти так по жизненному пути.

Детства сладкий аромат...

Детские, юношеские годы всегда вспоминаются как что-то светлое, беззаботное. Есть хорошая и добрая традиция у арсёновской «молодёжи» (сейчас они уже все взрослые, имеют детей, внуков): во вторую субботу июня встречаться на Камне, так называется место в Арсёновке, откуда, как на ладони, видна вся деревня. Эти встречи дают возможность вновь и вновь испытывать тонкое ностальгическое веяние юности.

*Вспоминаю всё, что было,
Детства сладкий аромат,
Нет берёз...
Отец садил их,
В печку бросили, как в ад.*

Любят арсёновцы книги

При сельском клубе есть небольшая библиотека художественной литературы. Она с каждым днём всё больше привлекает к себе арсёновцев. Если в прошлом году читателей было чуть больше тридцати, то сейчас регулярно берут книги 65 человек. Особенно любят книги колхозники: В.С.Иконников, Л.С.Феденёв, В.И.Шадрин, П.П.Садков и другие. Эти читатели любят как художественную, так и сельскохозяйственную литературу.

Ударник. - 1960

Фото В.Сердитых

Мы уже рассказывали в публикациях нашей страницы об интересном опыте строительства прудов в Ординском районе, который сейчас перенимают и в других районах Прикамья. Сегодня в окрестностях Орды плещутся уже семь искусственных водоёмов.

А первым начал здесь несколько лет

назад прудовое строительство И.И.Накаряков. Уроженец этих мест, сельский механизатор, Иван Иванович считает своим гражданским долгом заботиться о красоте родной земли, о богатстве родной природы.

Недалеко от деревни Арсёновка есть удобная ложбина, тут и наметил Иван Иванович сделать плотину. Сыновья ворчали вначале: «Приезжаешь пообедать домой, а отец вместо этого запрягает в работу». Потом и сами втянулись в интересное дело, да ещё товарищей пригласили, детей привлекли.

Поднять пруд до желаемой отметки не удалось, кругом карст, провалы, вода уходит. Но и этот маленький водоём радует глаз. По склонам посадили ряды берёз, сосенок. Деревья прижились, набирают силу...

Звезда. – 1985. – 25 июня

У избы-читальни, лето 1966 г. Фото из архива Г.А.Феденёвой

У дома Н.И.Коноваловой. Фото из архива Г.А.Феденёвой

Стоят: Василий Семёнович
Иконников, Аркадий Иванович
Накаряков

Сидят: Александра Семёновна
Никулина (Иконникова),
с гармошкой Василий
Накаряков, 2 марта 1947 г.

Фото из архива Н.В.Игошевой

Фото из архива В.И.Накарякова

Коллеги по работе в ОВД
(слева направо)
Анна Ивановна Степанова,
Мария Васильевна
Лобанова (Садкова),
Надежда Михайловна
Якунина (Паутова).
*Фото из архива
М.В.Лобановой*

1966 г.
*Фото из архива
Г.А.Феденёвой*

1946 год.
Фото из архива
Н.В.Игошевой

1971 г.
Фото из архива Садковых

1948 г.

1964 г.

В центре
Трофим Семериков
с Сашей Шадриным,
справа Паня Казачкова,
сидят Валентина,
Виктор Шадрин
с дочкой Мариной.
*Фото
из архива Шадриных*

Бригадир
Виктор Афанасьевич Шадрин

Жители Арсёновки

Нина и Галя Феденёвы. Фото из архива Феденёвых

Фото из архива В.И.Накарякова

1970 г.

Фото из архива Г.А.Феденёвой

Анатолий Иванович Бердников

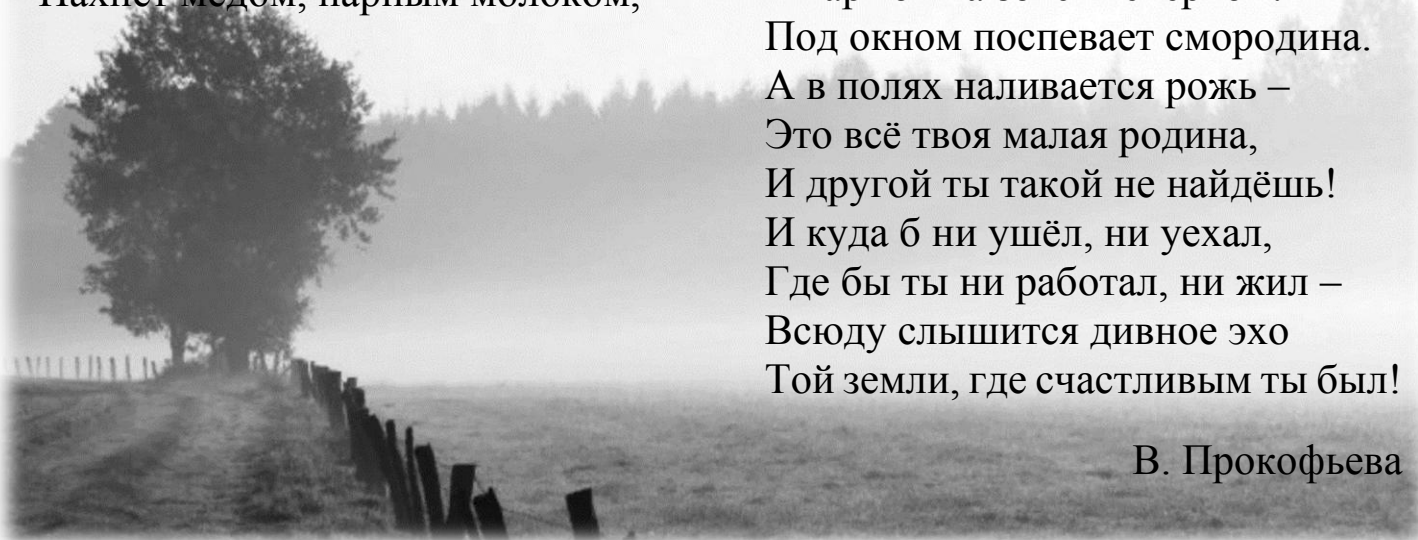

Фото из архива Н.В.Каменевой

Есть у каждого родина малая,
Место, где ты родился и рос.
Там заря по-особому алая,
И всё трогает душу до слёз.
Старый дом, за околицей мельница,
И кувшинки в заросшем пруду,
И туман, что над речкою стелется,
И тропинка в вишнёвом саду...
В том краю по-особому дышится,
Пахнет мёдом, парным молоком,

Поднебесное пение слышится,
И гармошка зовёт вечерком.
Под окном поспекает смородина.
А в полях наливаются рожь –
Это всё твоя малая родина,
И другой ты такой не найдёшь!
И куда б ни ушёл, ни уехал,
Где бы ты ни работал, ни жил –
Всюду слышится дивное эхо
Той земли, где счастливым ты был!

В. Прокофьева

Коллектив Арсёновской МТФ награждён Красным знаменем.
1-й ряд: Надежда Маковеева, Алевтина Габова, Анфиса Садкова, Александра.
2-й ряд: Раиса Бурькина, Нина Накарякова, Т.Н. Кобелева, Т.Е. Иконникова,
А.М.Лапоногов, Батуев.

Фото из архива Н.А.Накаряковой

АДМИНИСТРАЦИЯ ОРДИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА
ОРДИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

01.08.2000.

№ 91

О слиянии д.Арсеновки Ординского района с райцентром с. Орда

В связи с тем, что с 1998 года д. Арсеновка Ординского района фактически слилась с райцентром с. Орда ПОСТАНОВЛЯЮ :

1. Исключить из учета данных администрации Ординского сельсовета д. Арсеновку, Ординского района;
2. Фактически слившуюся деревню Арсеновку с райцентром с.Орда, объединить в единый населенный пункт село Орда, создав при этом две улицы: Зеленая и Арсеновская.

Глава администрации

В.И. Накаряков

Литература:

Анисимова, В. Есть женщины в наших селеньях... // Верный путь. – 2005. – 22 авг.

Беляева, Т. Старейшая жительница: [О М.М.Феденёвой] // Верный путь. – 2009. – 10 июля

Зотова, Р. Дорога длиною в жизнь: [О П.С.Феденёве] // Верный путь. – 1993. – 16 окт.

Зотова, Р. Не спрашивали, сколько тебе годков // Верный путь. – 2020. – 7 мая

Осипов, А. Мастер на все руки: [О механизаторе П.С.Феденёве] // Верный путь. – 1979. – 1 февр.

Пшеничников, Ф.П. Следы древних поселений. - Орда. Преображение. – СПб., 2016. – С.28-31

Пшеничников, Ф.П. Арсёновский метеорит // Верный путь. - 1967. - № 108

Шамурина, М. Мужские правила от бывшего главы Ординского района [Электронный ресурс] / Новости Кунгура и Кунгурского района. – Режим доступа: <http://www.kungur-krai.ru>. – 27.02.2016

Яхина, Г. Фронтальные дороги моего отца: [О М.П.Садкове] // Верный путь. – 2011. – 6 мая

Арсёновка: история деревни в воспоминаниях и фотографиях жителей / Сост. Г.П.Феденёва, И.И.Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека». – Орда, 2020. – 43 с. (Исчезнувшие и исчезающие деревни Ординского района)

Корректор: Н.П.Каравашкова